КОНЦЕПТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

УДК 303.01

Д.В. РУДЕНКИН

Термин «политическая культура», длительное время имевший ограниченное применение в отечественной науке, за последние 15–20 лет обрел относительную популярность в лексиконе российских ученых. Однако многие концептуальные аспекты данного понятия все же полностью еще не прояснены отечественной наукой, а потому нуждаются в уточнении. Одним из проблемных моментов является разграничение подходов к политической культуре, характерных для разных направлений социально-гуманитарного знания.

Данная работа нацелена на то, чтобы прояснить некоторые принципы, лежащие в основе социологического подхода к политической культуре и определяют его специфику.

Нельзя сказать, что в отечественной научной литературе отсутствуют попытки определить суть социологического подхода к политической культуре. Однако в основном они встречаются в работах политологов и используются для того, чтобы обозначить отличия политологических концепций от социологических. Так, к этому вопросу обращался Л. Н. Арутюнян, разделивший все существующие подходы к политической культуре на две группы: сравнительные концепции и социологические. Сравнительные концепции, распространенные в большей степени среди политологов, делают акцент на сопоставлении политических культур крупных сообществ, преимущественно на уровне наций. Социологические же концепции, по его мнению, строятся на изучении политической культуры отдельных индивидов и их групп, вынося за рамки анализа макросоциальные феномены [2, с. 35].

О. Ю. Малинова обращает внимание на иное обстоятельство, отличающее, по ее мнению, социологический подход к политической культуре. По ее мнению, исследователи, позиционирующие себя в качестве политических социологов, склонны чаще рассматривать политическую культуру в качестве сложного, многосоставного феномена, тогда как в политологии больше распространен холистский взгляд [12, с. 26]. В принципе такое разграничение похоже на то, которое осуществляет Л. Н. Арутюнян. Хотя в данном случае акценты и расставлены несколько иначе, по сути речь все равно идет о том, что для социологии более важны проявления политической культуры, дающие о себе знать на микроуровне жизни общества, а политологический взгляд чаще всего выносит их за рамки анализа.

Однако сложившиеся определения социологического подхода к политической культуре обладают изрядной долей условности, и сами их авторы эту условность признают. Проблема заключается в том, что концептуальные границы между различными областями социально-гуманитарного знания очень размыты. Поэтому если одна и та же рассматривается сразу в нескольких научных направлениях, установить различия в их подходах достаточно сложно. Трудности проявляются здесь как минимум в трех обстоятельствах.

Во-первых, дает о себе знать теоретическая диффузия различных социально-гуманитарных наук. Авторы политологических, культурологических, философских исследований очень часто ссылаются на одни и те же теоретические первоисточники и пользуются одними и теми же категориями. Конкретно исследователи политической культуры, вне зависимости от своей дисциплинарной принадлежности, часто апеллируют к работам, например, М. Вебера, Ш. Л. Монтескье, А. де Токвиля и других классиков социально-философской мысли. Показательна и ситуация с политико-культурным подходом Г. Алмонда, который широко растиражирован в политологии, но изначально был составлен лишь на основе интерпретации теорий социального действия и социальной системы социолога Т. Парсонса [7].

Во-вторых, осложняет ситуацию тождественность исследовательских методов, используемых различными социально-гуманитарными науками. Нередко к методическим приемам, которые используются социологами, прибегают политологи, лингвисты, историки, философы. Собственно, в исследованиях по политической культуре это проявилось в работах уже упоминавшегося Г. Алмонда, который разработал подробный план для верификации своей концепции с помощью

опросов общественного мнения [6, с. 182–183]. Не менее показательный пример – концепция политической культуры другого политолога, Р. Инглхарта, которая опирается на разнообразные статистические данные и те же опросы общественного мнения [8, с. 27–28].

В-третьих, как таковых работ по проблемам политической культуры, позиционируемых в качестве социологических, существует намного меньше, чем тех, которые относятся их авторами к другим областям науки. В этом смысле интересна ситуация, выявленная отечественным социологом А. П. Рылкиной. Рассмотрев тематики диссертационных работ, защищенных в различных социально-гуманитарных науках к началу 2009 г., она установила определенный тематический дисбаланс. Анализу подвергались по 250 диссертационных работ, защищенных в каждом из научных направлений к началу 2009 г. Среди 250 диссертаций, защищенных по политическим наукам, 30 посвящались проблематике политической культуры. Из 250 последних работ по педагогическим наукам политической культуре были посвящены 9. В культурологических и философских науках на 250 последних диссертаций пришлось по 7 работ, рассматривающих вопросы политической культуры. В социологии на 250 диссертаций политическую культуру анализировали лишь 3 [16, с. 178].

Все эти обстоятельства хотя и не делают принципиально невозможным определение социологического подхода к политической культуре, но, тем не менее, его заметно осложняют. Мы полагаем, что сущность социологического подхода к политической культуре должна оцениваться исходя только из специфической предметной области, которая может быть интересна именно социологам, но не представлять первоочередного интереса для иных исследователей. Содержание же такой предметной области необходимо понимать с учетом двух обстоятельств. Прежде всего, важно принимать во внимание, что политическая культура – это аспект той сферы жизни общества, которая связана с распределением и реализацией политической власти. И, следовательно, социологический подход к политической культуре опирается на тот ракурс, с которого социология смотрит на проблему политики в целом. Кроме того, надо учитывать, что политическая культура – это структурная компонента общей культуры того или иного общества. Следовательно, и анализ ее должен строиться на тех же принципах, что и социологический анализ общей культуры. Таким образом, чтобы установить специфику социологического подхода к политической культуре, важно понимать суть социологического взгляда на политику и культуру.

Взгляды социологов и политологов на то, как именно социология рассматривает политические явления, различны.

Для политологии в основном характерно определение социологического подхода в качестве аналитического ракурса, при котором политика рассматривается сквозь призму внеполитических факторов. Например, политологи Е. Ю. Мелешкина отмечает, что отличительная черта социологического анализа политических явлений – стремление понять их как продукт воздействия широких социальных и социокультурных параметров [15, с. 18]. И. А. Бегинина и А. И. Завгородный, в свою очередь, указывают на то, что с социологической точки зрения в любых политических процессах наиболее интересны акторы, которые в этих процессах участвуют, и те социокультурные параметры, которые тем или иным образом влияют на действия таких акторов [4, с. 5].

Социологическое сообщество смотрит на этот вопрос несколько иначе. Так, Г. К. Ашин, Э. Д. Лозанский и С. А. Кравченко в качестве предметного поля, интересного в политике именно социологии, обозначают социальные действия и социальные отношения в политической сфере жизни общества, а также факторы, которые влияют на эти действия и отношения [3, с. 8]. Ж. Т. Тощенко обозначает в качестве релевантного предметного поля политическое сознание и политическое действие, а также политического человека во всех его ипостасях [17, с. 12]. В схожем ключе высказывается и В. Э. Бойков, социолог изучает такие аспекты политики, как права и свободы социальных групп и отдельных индивидов как участников политических процессов [5, с. 100].

То есть получается, что политологическая позиция во многом опирается на представление о социологическом подходе к политике как об анализе политики в качестве феномена, вписанного в широкий социальный контекст. Сами же социологи оценивают свой интерес к политическим явлениям скорее как интерес к личностям и их социальным действиям, совершаемым в сфере политики.

Заметим, что приведенные позиции по поводу сути социологического подхода не противоречат друг другу. Интерес к личности и ее социальным действиям в политической сфере не исключает анализа политики в целом как феномена, вписанного в широкий

социальный контекст. Точно так же понимание политической жизни общества и факторов, которые на нее влияют, едва ли возможно без должного внимания к личностям и их группам, принимающим участие в тех или иных политических процессах. Поэтому наиболее оправдано говорить о том, что такие трактовки социологического подхода к политике скорее дополняют друг друга.

Примечательно и иное обстоятельство: и в том, и в другом случаях признается, что за рамками непосредственно социологического анализа политики остаются такие феномены, как генезис политических институтов, политические системы, политические процессы. Поскольку явного упоминания о них нет ни в одном из приведенных определений социологического подхода, можно считать, что интерес к ним либо отсутствует в принципе, либо носит вторичный характер. Следовательно, помимо как такового предметного поля социологического подхода данные определения четко показывают и ту часть политических феноменов, которые в это предметное поле не попадают.

Таким образом, обобщенно можно обозначить социологический подход к политике как такое направление анализа политических феноменов, которое рассматривает их, с одной стороны, как часть широкого социального контекста, а с другой стороны, как результат действий отдельных индивидов. Для более точного понимания его обязательно необходимо соотнести с теми принципами, на которых строится социологический анализ культуры.

Понимание культуры в социологии размыто настолько, что периодически звучат версии о нескольких сотнях ее определений и соответствующих подходов [11]. Тем не менее, мы согласны с позицией Дж. Александера, который пишет, что несмотря на столь широкое разнообразие, все же подавляющее большинство социологических концепций культуры сходятся как минимум в двух положениях. Во-первых, в том, что культура автономна по отношению к природе. Во-вторых, в том, что культура является детерминантой социального действия [1, с. 238]. В этом смысле, наверное, следует говорить о различном понимании этой автономии и тех механизмов, с помощью которых культура детерминирует действия индивидов, а не о фундаментальной разнице социологических подходов к культуре вообще.

Понимание культуры как внеприродной детерминанты социальных действий характерно, например, для *деятельностного* подхода, который рассматривает культуру в качестве фактора действий индивида. Так, Л. Н. Коган определяет культуру в качестве средства для духовного развития и воспроизводства личности в результате многообразной деятельности [10, с. 7]. А. В. Меренков говорит о культуре как об особой форме реализации человеком своих природных сил и задатков [13, с. 43]. Заметно, что в позициях обоих авторов присутствуют названные Дж. Александером идеи. И духовное развитие, и реализация природных сил происходят лишь в результате деятельности индивида. При этом, поскольку речь идет о культуре как средстве реализации природных потенциалов или сил, то, следовательно, сама по себе она частью природы не является.

Другой подход к культуре, сложившийся в социологии, — символический. Для него характерно понимание культуры как совокупности символов, смыслов или текстов, существующих в том или ином обществе. Однако можно согласиться с Ю. В. Ирхиным, что внимание к символам как самостоятельному феномену этому подходу, вероятно, не характерно, так как сам интерес к символам вызван скорее стремлением понять мысли и поступки людей, которыми ими обусловлены [9, с. 35]. Кроме того, если речь идет о культуре как о сложной смысловой и текстовой системе, то и в данном случае подтверждается идея о ее автономии по отношению к природе. Таким образом, логически идеи, которые постулировал Дж. Александер, характерны и для этого подхода.

Ценностный подход к культуре, определяющий ее как совокупность наиболее приемлемых тем или иным обществом ценностей, также подтверждает правоту Дж. Александера. Важно, что наиболее цитируемые сторонниками этого подхода веберианские теории как раз и были ориентированы на то, чтобы объяснить действия индивидов сквозь призму ценностей того или иного общества. М. Вебер анализировал влияние протестантских ценностей на экономические действия немцев. Его последователь Дж. Питтс изучал влияние ценностей, признаваемых католической церковью, на логику действий французской аристократии [1, с. 256]. Поэтому неудивительно, что и современные концепции рассматривают ценности именно как такой атрибут человеческого общества, который определяет логику действий индивидов [14, с. 6].

В данном случае мы не будем останавливаться подробно на каждом подходе

к культуре, существующем в современной социологии. Рассмотрение всех подходов к культуре, существующих в современной социологии, – слишком сложная задача, чтобы ее полноценно можно было решить в рамках данной работы. Деятельностный, символический и ценностный подходы берутся скорее для примера, так как в большинстве классификаций исследовательских подходов они повторяются практически всегда.

Нас же в большей степени интересует то обстоятельство, что принципиально разные социологические подходы к культуре, оформившиеся в рамках социологии, действительно опираются на два общих основания, отмеченных Дж. Александером. Таким образом, можно говорить о том, что для социологии в целом характерен интерес к культуре как к внеприродной детерминанте социальных действий. Даже если в действительности такое понимание культуры в социологии и не повсеместно, то оно как минимум очень распространено в разных подходах.

В итоге получается, что предметная область, которая характерна для социологического подхода к культуре, формируется на стыке двух обстоятельств. С одной стороны, социологический интерес к политике направлен на понимание индивидов и их специфических действий в сфере распределения и реализации политической власти. С другой стороны, культура интересна социологии как определенная внеприродная детерминанта социальных действий, совершаемых индивидами.

Принимая во внимание характерные для социологии толкования политики и культуры, можно сформулировать несколько принципов социологического подхода к анализу политической культуры. Во-первых, политическая культура в понимании социолога представляет собой фактор, определяющий характер и направленность социальных действий индивидов. Во-вторых, политическая культура интересна социологии как детерминанта лишь тех социальных действий, которые индивиды совершают в сфере распределения и реализации политической власти. В-третьих, политическая культура понимается социологом именно как внеприродная детерминанта социальных действий. Следовательно, характер политической культуры конкретного индивида определяется в первую очередь социальными факторами.

1. Александер Дж. Аналитические дебаты: понимание относительной автономии культуры [Текст] / Дж. Александер // Социологическая теория: история, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». СПб., 2008. С. 237–271.
2. Арутюнян Л.Н. Концепция политической культуры: состояние и перспективы // Политическая наука современной России: тенденции развития. Проблемно-тематический сборник.– 1999. – №3. – С. 62–71.
3. Ашин Г.К., Лозанский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики: сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М., 2001. 608 с.
4. Бегинина И.А. Политический процесс в современной России: проблемы социологического анализа [Текст] / И.А. Бегинина, А.И. Завгородный // Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология». – 2005. – № 1/2. – С. 3–11.
5. Бойков В.Э. Генезис идей политической социологии [Текст] / В.Э. Бойков // Социологические исследования. – 2008. – № 7. – С. 95–100.
6. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: очерки политической социологии капитализма. М., 1985. 384 с.
7. Дука А.В. Политическая культура – поиски теоретических оснований [Электронный ресурс] / А.В. Дука. URL: http://www.politex.info/content/view/203/30/ (дата обращения: 23.11.2011).
8. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. – 1997. – №4. – С. 6–32.
9. Ирхин Ю.В. Социология культуры: учебник. [Текст] / Ю.В. Ирхин. М., 2006. 525 с.
10. Коган Л.Н. Социология культуры: учеб. пособие. Екатеринбург, 1992. 120 с.
11. Кравченко А.И. Культурология: учебное пособие для вузов. 3-е изд. [Электронный ресурс] / А.И. Кравченко. URL: http://bookucheba.com/page/kulturologis/ist/ist-11--idz-ax249--nf-3.html (дата обращения: 23.11.2011).
12. Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском и англо-американском научном дискурсе [Текст] / О.Ю. Малинова // Политическая наука: исследования политической культуры: Современное состояние. Сборник научных трудов. М., 2006. С. 7–30.
13. Меренков А.В. Человек: взаимосвязь природного и социокультурного [Текст] / А.В. Меренков. Екатеринбург, 2007. 280 с.
14. Неретина С.С., Огурцов А.П. Время культуры. СПб., 2000. 344 с.
15. Мелешкина Е.Ю. Политический процесс // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: сборник учебных материалов / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М., 2001. С. 5–19.
16. Рылкина А.П. Политическая культура студенческой молодежи: анализ отечественных диссертационных работ [Текст] / А.П. Рылкина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. – Т. 56. – № 9. – С. 178–182.
17. Тощенко, Ж.Т. Социология власти: генезис идей [Текст] / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 12–23.